

MLCS 94/6340

FT MEADE
GenColl

ХАРАКТЕРИСТИКА

ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ

ПО

признакамъ типичности, особенностямъ
характера и специальной пригодности

Кинезграфическій очеркъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1894.

Cy 4

SF 153

ХАРАКТЕРИСТИКА

ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ

ПО

признакамъ типичности, особенностямъ
характера и специальной пригодности.

Кинографическій очеркъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1894.

MLCS 94/6340

Дозволено Цензурою 29 Апрелья 1894 года. Спб.

94-128131
GE01

Характерность и типичность.

Въ настоящее время, породистая собака представляет собою культурный продуктъ, созданный искусственно, съ опредѣленною цѣлью, цѣлымъ рядомъ долгихъ, хлопотливыхъ и зачастую весьма недешевыхъ опытовъ. Плодомъ многообразныхъ скрещиваній и дарвинизацій явились особые виды, отличающіеся спеціальными качествами, доведенными у нихъ до совершенства; другія-же породы, принадлежащія къ числу предметовъ роскоши (а потому и прозванныя *Luxushund*, *chien de luxe*, *fancy-dog*), не выработали никакихъ особыхъ характерныхъ качествъ, свойственныхъ всему виду, но зато, по внѣшности, достигли крайней своеобразности формъ. Формы эти, въ чисто эстетическомъ смыслѣ, вовсе не всегда изящны; но тутъ рѣшающимъ моментомъ является мода, т. е. самый капризный и неустойчивый факторъ изъ всѣхъ существующихъ: мода — тотъ-же биржевой курсъ, но основанный не на теоріи вѣроятности, а на мгновенныхъ причудахъ вкуса, и притомъ чаще всего — дамскаго. Благодаря модѣ, т. е. усиленному

желанію не только имѣть то, что имѣется якобы у всѣхъ (вѣрнѣе: у весьма немногихъ), но и по возможности, имѣть нѣчто лучшее, чѣмъ у кого-либо другого — за первостатейныхъ собакъ заграничные любители платятъ иногда громадныя деньги, и спеціально за санъ-бернардовъ: за выдающійся экземпляръ этой породы цѣны доходили до 12.000 р. Если такая цыфра кого нибудь поразитъ, то считаю долгомъ напомнить, что за иные экземпляры гарлемскихъ тюльпановъ платили въ свое время до 30.000 франковъ, и что въ настоящий моментъ существуютъ почтовые марки, а именно съ опечатками (Fehlbruckexemplare), номинальная цѣна которымъ — нѣсколько грошей, а филателистическая стоимость — столько-же десятковъ (а иногда и сотенъ) рублей.

Утилитарныхъ собакъ — т. е. не салонныхъ, не дамскихъ, не игрушечныхъ, а „дѣловыхъ“ — мода, конечно, не касается: тутъ ея мнѣнія не спрашиваютъ; но, во время выставокъ, является на сцену не менѣе стѣснительный факторъ, вызванный, однако, не капризомъ, а необходимостью. Факторъ этотъ — **типичность**, служащая нормой для оцѣнки экспонатовъ, т. е. тѣ признаки или „статьи“, по которымъ ставятся соответствующія отмѣтки или „баллы“ (points).

Дѣло въ томъ, что, при наплывѣ экспонатовъ, экспертиза должна руководствоваться чѣмъ-либо точно определеннымъ, что бы производить свою оцѣнку не только по внутреннему убѣжденію, но и, такъ сказать, законнымъ, форменнымъ порядкомъ; въ виду этого, спеціальныя клубы и общества, существующіе загра-

ницей, выработали для каждой отдѣльной породы известный прототипъ, каждая статья котораго отмѣчена самымъ детальнымъ образомъ и, согласно значенію, приписываемому этой статьѣ, соотвѣтствуетъ известному числу балловъ или отмѣтокъ, общая сумма которыхъ, чаще всего, равняется 100.

При наличности такого кодекса казалось-бы, что судейскій приговоръ не можетъ подлежать обжалованію, ни даже подавать поводъ къ неудовольствіямъ: онъ строго придерживается законной формулы; но затрудненіе часто встрѣчается въ томъ, что совершеннаго, по всѣмъ статьямъ идеальнаго экземпляра **никогда** и **нигдѣ** еще не встрѣчалось, а попадаются экспонаты, имѣющіе въ общемъ одинаковое число балловъ, но зато далеко не равные по отдѣльнымъ статьямъ: въ одномъ отношеніи — тотъ выше, а въ другомъ — конкурентъ. Вотъ тутъ и разбирайся, какъ знаешь!

Строгость, примѣняемая экспертизой, придерживающейся точнаго смысла уставовъ, имѣетъ иногда (хотя довольно рѣдко) весьма плачевное послѣдствіе: случается, что экземпляръ, по всѣмъ остальнымъ статьямъ превосходный, вовсе не допускается на конкурсъ изъ за того, что одна какая либо статья (напр. цвѣтъ шерсти) совершенно „незаконная“. Конечно, въ отношеніи модныхъ собакъ, такая строгость вполне умѣстна, но въ отношеніи утилитарныхъ — она вполне несправедлива, и особенно если такой „капитальный порокъ“ касается побочныхъ статей, ничего не имѣющихъ общаго съ требуемыми качествами и достоин-

ствами охотничьей или сторожевой собаки. Но противъ теченія не пойдешь, и не мнѣ одному измѣнять условія, укоренившіяся въ спортивныхъ кружкахъ и получившія тамъ, въ силу обычая, силу закона.

Упомянулъ же я объ этомъ именно потому, что, внѣ выставокъ, подобная оцѣнка не имѣетъ рѣшительно никакого смысла, такъ какъ значеніе нѣкоторыхъ побочныхъ статей — чисто условное. Между тѣмъ, люди малосвѣдующіе всего болѣе склонны во взыскательности и щепетильности именно въ отношеніи внѣшнихъ признаковъ, и, покупая собаку, вооружаются экспертнымъ кодексомъ и требуютъ по немъ, точно по инвентарю, всѣхъ качествъ, приписываемыхъ прототипу, т. е. не существующей, а идеальной собакѣ!

Съ другой же стороны есть и того болѣе количество людей, знающихъ еще менѣе, но зато и не хвастающихъ своими свѣдѣніями, а обращающихся по простотѣ душевной къ продавцу, съ тѣмъ, чтобы онъ продалъ имъ хорошаго, породистаго пса „на совѣсть“. Совѣсть — понятіе растяжимое, и особенно въ торговомъ дѣлѣ, такъ что рассчитывать на нее — нѣсколько рисковано, и особенно когда приходится имѣть дѣло съ мелкимъ спекуляторомъ, для котораго наличная, случайная нажива стоитъ на первомъ планѣ, а репутація и дальнѣйшія сношенія — на послѣднемъ. Всего надежнѣе, конечно, обращаться къ крупнымъ, извѣстнымъ питомникамъ, такъ какъ тѣ, оберегая достоинство фирмы и кругъ кліантели, относятся къ дѣлу добросовѣстно. Конечно, подъ „питомниками“ я под-

разумѣваю не такія заведенія, какъ Отто Фридрихъ въ г. Цана и т. п., а настоящіе заводы собакъ, принадлежащіе истиннымъ спортсменамъ и знатокамъ, которые, разводя ту или другую породу, имѣютъ цѣлью не столько матерьяльную выгоду, сколько „спортъ“, а слѣдовательно и усовершенствованіе данной породы. Однако все-же таки никогда не мѣшаетъ кое что и самому знать да вѣдать!

Настоящая книжка написана какъ для всезнаекъ, такъ и для незнающихъ: тѣмъ она ставитъ раціональныя границы для требованій, мыслимыхъ только во время экспертной оцѣнки, этимъ же даетъ возможность не попадаться впросакъ, а самимъ отнестись критически къ достоинствамъ и недостаткамъ приобретаемаго экземпляра.

Вдобавокъ считаю не лишнимъ сдѣлать здѣсь небольшую оговорку.

Въ каждомъ специальномъ дѣлѣ выработался жаргонъ, носящій явный отпечатокъ той среды, въ которой онъ созданъ. Для специалистовъ жаргонъ этотъ хотя и не всегда полезенъ, а какъ бы обязателенъ, но для неспециалистовъ онъ совершенно лишній, и особенно если выраженія, изъ которыхъ жаргонъ этотъ состоитъ, не отличаются ни мѣткостью, ни картинностью, ни вообще чѣмъ либо другимъ, кромѣ полнѣйшей непонятности для постороннихъ. Что значить напр. „густопсовый“ или „гладкопсовый“? Если вамъ сказать, что „псовиной“ называется шерсть собаки, то вы, конечно, поймете; но почему-же „псо-

вина“? Такой суффиксъ напоминаетъ ближе всего мясо, а не шерсть (напр. телятина, баранина, конина, свинина и т. п.). Или: чѣмъ „окрасъ“ яснѣе или нагляднѣе „масти“, „щипецъ“ — морды, „черныя мясà“ — окороковъ, „правило въ òкороть“ — укороченнаго хвоста, „стейъ съ напружиной“ — спины съ верхомъ? Я допускаю картинность выраженія „лещеватость“, т. е. плоское строеніе, напоминающее леща; „лучковатость“, т. е. загнутость заднихъ ногъ; „крутыя“ ребра, „сухая“ голова, „скамьистая“ спина, „подпалыны“ — тоже весьма мѣткія выраженія, и „лады“, пожалуй, не хуже, хотя и не лучше „статей“; но выраженія: „уши въ затыжкѣ“ или въ „полномъ закладѣ“ вовсе не объясняютъ, что уши сложены на затылкѣ, „прилобистость“ еще менѣе описываетъ выпуклый лобъ, а „подуздость“, „половая масть“, „муругій“, „хортый“, „пазанки“ — положительно требуютъ особаго лексикона.

Такъ какъ я пишу не для однихъ спеціалистовъ, то и не считаю нужнымъ употреблять здѣсь техническихъ терминовъ, пригодныхъ только для псаренъ и необходимыхъ исключительно псарямъ или, въ крайнемъ случаѣ, захолустнымъ охотникамъ: та публика, для которой я назначилъ свой трудъ, можетъ обойтись и безъ этого жаргона, знакомство съ которымъ едвали прибавитъ что-либо къ лингвистическимъ познаніямъ или ко внутреннему достоинству благосклоннаго читателя. Моя задача — выражаться просто, точно, ясно и наглядно, т. е. такъ, чтобы могъ понять меня каждый; хорохориться-же напускнымъ спорточванствомъ или,

какъ выражаются: „торговать тьмой“ — предоставляю другимъ.

Относительно иностранныхъ названій — также считаю долгомъ оговориться.

Кинопедія, кинологія и кинографія развиты преимущественно въ Англіи, такъ что большинство названій новѣйшихъ породъ перешло къ намъ оттуда, — и именно въ ущербъ родному языку. Такого поклоненія западу я положительно признать не могу: если французы и нѣмцы, обладая тѣмъ-же алфавитомъ, просто списываютъ англійскія названія, произнося ихъ какъ придется, то намъ русскимъ, имѣющимъ совершенно иной алфавитъ, нельзя маскироваться тою-же уловкой; съ другой стороны, называть напр. colley — „колли“, а не „шотландской овчаркой“ — совершенно напрасно.

Есть слова, не то что непереводимыя, а непереведенныя — ихъ я сохранилъ; но гдѣ было можно — обошелся безъ перевода, а для ясности помѣтилъ между скобками названія въ оригиналѣ.

П о р о д ы.

Если придерживаться классификаціи, принятой нѣкоторыми нѣмецкими кинологами, то категорій отдѣльныхъ породъ, вкупѣ съ классами и семействами, найдется великое множество; но, въ сущности, всѣ породы можно раздѣлить на двѣ главныя группы, а каждую изъ этихъ группъ подраздѣлить на двѣ категоріи:

I. Утилитарныя собаки	{	a) охотничьи
		b) сторожевые
II. Домашнія собаки. . .	{	a) комнатныя
		b) дамскія

Охотничьи собаки пользуются у насъ наибольшею извѣстностью и наибольшимъ распространеніемъ, такъ что не только находятъ себѣ достаточно цѣнителей и знатоковъ, но даже имѣютъ нѣсколько специальныхъ монографій въ русской кинологической литературѣ; поэтому, для предначертанной цѣли, т. е. для ознакомленія людей несвѣдующихъ съ типичными признаками породистыхъ собакъ, — охотничьи породы отходятъ на послѣдній планъ, потому что охотниковъ учить нечего, а неохотнику такія собаки рѣдко когда нужны.

Въ виду этого, я нѣсколько измѣнилъ порядокъ размѣщенія породъ, и удѣляю первое мѣсто сторожевымъ собакамъ, второе и третье — домашнимъ, а охотничьимъ отвожу самое послѣднее.

I. СТОРОЖЕВЫЯ СОБАКИ.

Санъ - бернарды.

Какъ по росту и красотѣ, такъ и по уму и преданности, санъ-бернарды занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми существующими породами собакъ: для дома — это вѣрный, сильный и чуткій сторожъ; для хозяина — послушный, покорный, замѣчательно умный и горячо привязанный слуга; для дѣтей — луч-

шій другъ, котораго для нихъ можно пожелать; наконецъ для комнаты—изящное украшеніе.

По характеру, это — серьезная собака, далеко не такая вертушка, какъ пудель; но пасмурнаго, сердитаго, а тѣмъ болѣе злого или ехиднаго — въ немъ и помину нѣтъ, если только такого перелома не достигнуто неумѣлымъ воспитаніемъ и частыми, незаслуженными побоями, болѣе всего способными озлобить эту умную, по природѣ крайне добродушную собаку. Никакой особой дрессировки она не требуетъ, и всего менѣе—насильственной, крутой: санъ-бернардъ лаской выучивается шутя чему угодно,—хотя, конечно, и онъ требуетъ со стороны хозяина заявленія твердой воли, а не вѣчной потачки.

По происхожденію, санъ-бернардъ принадлежитъ къ стариннымъ породамъ, и уже съ VIII столѣтія монахи Санъ - Бернадскаго монастыря пользовались чуткостью, смѣтливостью, выдержкой и силой этихъ собакъ, чтобы разыскивать заблудившихся или зава-
ленныхъ снѣгомъ путешественниковъ, пробиравшихся черезъ знаменитый альпійскій проходъ; тутъ, на высотѣ 7880 футъ надъ уровнемъ моря, втеченіе 9 мѣ-
сяцевъ царствуетъ суровая зима и свирѣпствуетъ гроз-
ная выюга и страшная мятель, при температурѣ, не-
рѣдко доходящей до — 27° R. Для подобной службы санъ-бернардъ какъ бы созданъ самой природой, или вѣрнѣе: онъ приурочился къ даннымъ условіямъ до того, что, въ этой стихійной среды, онъ какъ бы не у дѣла. Но это касается лишь коренного прототипа этой породы—короткошерстнаго санъ-бернарда, волосъ

котораго, густой, короткій, сверху грубый, у тѣла пушистый, охраняетъ собаку отъ стужи, въ то-же время не давая снѣгу набиваться комьями въ ея плотную шубу; поэтому долгошерстный санъ-бернардъ точно такъ-же не годится для подобной службы, какъ не годилась бы собака, имѣющая совершенно короткую и грубую или мѣнѣе плотную шерсть, чѣмъ коренная монастырка. Именно къ короткошерстному типу принадлежалъ и знаменитый „Бари“, который, втеченіе жизни, спасъ отъ вѣрной смерти немало путешественниковъ.

Тѣмъ не менѣе и долгошерстный санъ-бернардъ точно такъ-же породистъ, какъ и короткошерстный: длина его волоса составляла, въ свое время, чистѣйшую природную случайность, т. е. родители были короткошерстными, а потомство иногда получалось долгошерстное. Такъ какъ, при данныхъ условіяхъ, подобная собака не годилась для монастырской службы, то монахи обыкновенно раздаривали долгошерстныхъ питомцевъ покровителямъ и знакомымъ, которые принимали ихъ тѣмъ охотнѣе, что долгошерстный типъ имѣетъ болѣе изящный, болѣе салонный видъ, чѣмъ чисто утилитарная короткошерстная монастырка. Следовательно, вся разница между чистокровными санъ-бернардами того или другого вида заключается исключительно въ длинѣ шерсти, тогда какъ во всемъ остальномъ они, въ отношеніи другъ друга, вполне безразличны.

Въ 1812 г.—какъ разъ въ то время, когда такъ неудачно гостилъ у насъ „человѣкъ судьбы“ съ двуна-

десятью языками—въ Альпахъ случилась жесточайшая вьюга, которая замела всѣ проходы, стоила многихъ человѣческихъ жизней и уничтожила почти весь запасъ монастырокъ. Изъ этого сложилось убѣжденіе, что, вмѣстѣ съ тогдашнимъ составомъ, погибла и вся раса чистокровныхъ санъ-бернардовъ.

Это естественнѣйшій вздоръ: вопервыхъ, погибли не всѣ собаки,—нѣсколько экземпляровъ успѣли спастись; а во вторыхъ, благодаря любезности монаховъ, на Симплонѣ, въ Мартини и во многихъ другихъ мѣстахъ, раньше этого времени развелось довольно значительное, вполне чистокровное потомство отъ экземпляровъ, когда-то полученныхъ въ подарокъ. Нѣсколько постепенныхъ скрещиваній спасенныхъ собакъ съ отборными экземплярами долгошерстокъ не только воспроизвели чистый короткошерстный типъ во всей его самобытности, но даже улучшили его: судя по стариннымъ изображеніямъ, прежній санъ-бернардъ былъ такъ же крѣпокъ и силенъ, но далеко не имѣлъ такой-же благородной осанки, какъ теперешній.

Относительно внѣшности санъ-бернардовъ, мнѣнія нѣсколько расходятся: швейцарцы обращаютъ вниманіе исключительно на типъ, а англичане придаютъ наибольшее значеніе росту. Собственно говоря, правы оба: мелкій или хотя-бы средній, некрупный санъ-бернардъ, при всей чистотѣ типа, собака уже не особенно цѣнная; но и дюжіе колоссы, лишенные типичности, еще менѣе цѣнны. Такъ что правильнѣе всего требовать соединенія типа съ ростомъ.

Гѣмъ не менѣе, наиболѣе выдающаяся особенность прототиповъ санъ-бернардовъ заключается не столько въ массивности и колоссальности, какъ въ величественности и стройности. Болѣе всего выдѣляется большая голова, съ неособенно длинными трехугольными ушами. Черепъ санъ-бернарда, въ особенности самца, массивный, широкій, выпуклый, замѣчательно крѣпкій; морда довольно короткая, губы слегка отвислыя; профиль очерченъ довольно рѣзко; глаза темные, не особенно большіе, лежатъ неглубоко; выраженіе глазъ и вообще всей фізіономіи — замѣчательно умное, серьезное и добродушное: въ немъ такъ и виденъ надежный товарищъ, чуткій сторожъ, преданный другъ и сильный, неустрашимый защитникъ. Кромѣ головы, типичнымъ признакомъ служатъ громадныя, мускулистыя лапы, часто снабженныя „волчьими когтями“; но когти эти, при оцѣнкѣ собаки, не играютъ никакой роли.

Строеніе корпуса вполне соответствуетъ окончностямъ: недлинная, но мощная шея, съ широкимъ затылкомъ, объемистая, прямая спина и могучая, богатырская грудь — какъ разъ подъ стать „царю собакъ“. Хвостъ умѣренной длины, сильный, почти отвислый, слегка загнутъ кверху; при возбужденіи загибается нѣсколько болѣе.

Шерсть у монастырокъ очень плотная, гладкая, наверху почти щетинистая; у долгошерстокъ — длинная, мягкая, гладкая или слегка волнистая; хвостъ пушистый; „отчесы“ (удлиненіе шерсти) встрѣчаются у монастырокъ только на ляжкахъ; у долгошерстокъ же

на груди, подъ корпусомъ, на внутренней сторонѣ переднихъ лапъ и на заднихъ икрахъ.

Масть — всегда двойная: оранжевый, темнорыжій или бурый фонъ, съ бѣлыми „отмѣтинами“ (пятнами) на лапахъ, груди, головѣ (на мордѣ и полоска между глазъ), спинѣ и на концѣ хвоста; или же бѣлый фонъ съ рыжими, бурыми или чалами отмѣтинами. Всѣ эти масти равноправны и равноцѣнны, хотя въ швейцарскомъ кодексѣ особенно налагаютъ на преобладаніе бѣлаго цвѣта. Особенную цѣнность имѣетъ „маска“, заключающаяся въ темномъ или черномъ налетѣ на головѣ и ушахъ. Санъ-бернардъ безъ маски далеко не производитъ того внушительнаго впечатлѣнія, которое получается при маскѣ.

Нормальный ростъ самца — почти аршинъ; самка нѣсколько ниже (около 55 сантиметровъ).

Въ нѣкоторыхъ кинофильскихъ кружкахъ принято называть санъ-бернардовъ „горными“ или „альпійскими собаками“; и то, и то другое неправильно: первое потому, что горныхъ породъ, и помимо санъ-бернардовъ, очень много, такъ что названіе это общее, а не частное; а подъ названіемъ *chien de Alpes*, во Франціи и Италіи подразумѣваютъ совершенно иную породу.

Но, оставивъ санъ-бернардовъ въ сторонѣ, обратимся къ породѣ, представители которой попадаютъ на каждомъ шагѣ, тогда какъ самая порода существуетъ только по названію. Порода эта — пресловутые **леонберги**, появляющіеся отъ скрещиванія санъ-бернардовъ съ водолазами, мастифами и т. д.

Никакихъ леонберговъ, собственно говоря, не существуетъ, а просто имѣются ублудки различныхъ крупныхъ породъ. Тѣмъ не менѣе, и леонбергъ можетъ быть очень красивой и замѣчательно удачной собакой, такъ какъ кровь отца, дѣда или прадѣда — въ силу атавизма—можетъ сказаться и на дальнемъ поколѣніи, несмотря на промежуточные перетасовки (причемъ замѣчено, что сынъ является наслѣдникомъ матери или дѣда, а дочь—отца или бабки).

Но помимо леонберговъ водятся въ продажѣ огромные долгошерстные псы—то рыжіе, то черные, то бѣлые съ черными пятнами; псы эти, являющіеся помѣсью водолазовъ, санъ-бернардовъ или, еще чаще, леонберговъ съ безродными мясницкими собаками (Fleischerhunde) и т. п. семиотцовымъ сбродомъ—буквально „фабрикуются“ разнымъ темнымъ людомъ и сбываются подъ кличлой „горныхъ“ собакъ, а то и прямо санъ-бернардовъ. Подобныхъ пёсиковъ можно получить, между прочимъ, у Г. Фридриха, содержателя питомника „Цезарь и Минка“.

Водолазы (ньюфоундлэнды).

Въ воду лазаютъ очень много собакъ, и если сообразаться съ латинскимъ названіемъ, то водолазомъ *par excellence* является пудель (*canis aquaticus*); но на русскомъ языкѣ названіе водолазовъ всецѣло предоставлено Ньюфоундлэндамъ, — и, пожалуй, не даромъ: собака эта чувствуетъ себя въ водѣ, точно въ природной стихіи, и способна бороться съ такимъ волненіемъ

и выволакивать такіе грузы, что поспорить съ ней въ этомъ отношеніи не можетъ лучшій охотничій нырокъ.

Названіе „ньюфюндлэндъ“ собаки эти получили отъ острова New-Foundland, находящагося на западной сторонѣ Сѣверной Америки; но лучшіе экземпляры идутъ вовсе не оттуда, а изъ англійскихъ и, частью, изъ нѣмецкихъ питомниковъ.

По происхожденію, ньюфюндлэнды значительно старше санъ-бернардовъ, а „по рангу“ они, сравнительно еще недавно, занимали самое видное мѣсто, такъ какъ отличаются и силой, и умомъ, и стройностью, и ростомъ, и помимо всего этого — замѣчательною способностью плавать и нырять. Ньюфюндлэндъ — веселая, живая, проворная собака, прекрасный сторожъ и вѣрный товарищъ, а въ качествѣ няньки — пожалуй даже лучше санъ-бернардовъ; но съ лѣтами онъ становится угрюмъ и сердитъ.

Въ публикѣ сложилось убѣжденіе, что отличительными качествами водолаза слѣдуетъ считать громадный ростъ и плавательныя перепонки; и то, и другое — вздоръ: общій видъ долженъ производить впечатленіе силы, соединенной съ ловкостью и проворствомъ, но колоссальность считается недостаткомъ, такъ что „страшилище - водолазъ“ едва ли возьметъ первый призъ; развѣ на безсобачьи. Лучшіе премированные ньюфюндлэнды, вообще представляя изъ себя довольно крупный типъ, могутъ казаться огромными только въ сравненіи съ терріерами; если же ихъ сопоставить съ санъ-бернарами, мастифами или нѣмецкими догами, то, по величинѣ, они занимаютъ далеко не

первое мѣсто. Специальной же плавательной перепонки, въ томъ видѣ, какъ она имѣется у выдры или бобра, — у водолаза не существуетъ: это, просто, избытокъ кожи, растущей между пальцами, а вовсе не особый органъ.

Общій типъ водолазовъ отличается слѣдующими примѣтами.

Строй корпуса красивый, сильный, пропорціональный. Голова очень крупная, но не поражаетъ башковатостью; черепъ съ крутымъ переносьемъ; морда широкая, но не особенно длинная; верхнія губы слегка отвислы, съ крупной складкой на углахъ; ноздри подвижныя и крайне развитыя, обнаруживаютъ очень тонкое обоняніе; пасть глубокая; челюсти сильныя; зубы крѣпкіе, надежныя. Глаза темнокаштановаго или золотистаго цвѣта, очень маленькіе, сидятъ довольно глубоко; выпуклые глаза („лупоглазые“ экземпляры) не годятся для службы въ водѣ. Уши небольшія, трехугольныя, помѣщаются довольно высоко, и прилегаютъ плотно къ головѣ; при напряженномъ вниманіи, стойко настраниваются впередъ. Вообще же вся фізіономія водолаза отличается выразительностью и симпатичностью, а глаза такъ и горятъ энергіей и умомъ.

Главное условіе—красота корпуса, пропорціональность и мускулистость. Ростъ отъ 27 вершковъ (у плечъ) и выше. Шея средняя (короткая считается крупнымъ недостаткомъ), массивная, донельзя крѣпкая и жилистая, утолщается по направленію къ предплечью. Спинной хребетъ крупный, длинный, сильный. Грудь и спина полныя, широкія, могучія; ребра круглыя,

крѣпкія; лецеватость (т. е. плоскость, сдавленность корпуса) считается порокомъ, такъ какъ обличаетъ малосиліе, особенно дыхательнаго аппарата. Ляжки должны отличаться особою крѣпостью и мускулистостью, такъ какъ при слабыхъ ляжкахъ немыслима усиленная борьба съ сильнымъ волненіемъ; лапы, особенно переднія, должны быть массивны, но, при всей ихъ массивности, ступня не должна казаться плоской и неуклюжей, и вообще вся лапа — довольно высокая — должна отличаться стройностью; подошвы толстыя, крѣпкія, солидные. Хвостъ длинный, крупный, пушистый („султаномъ“), прямой, безъ закрюка на концѣ; въ моментъ возбужденія подымается высоко надъ спиной, причемъ держится нѣсколько косо.

Шерсть у водолазовъ — двоякой структуры: фасъ (лицо), нижняя половина ушей и нѣкоторыя части лапъ покрыты мягкой, короткою шерстью, а весь остальной корпусъ защищенъ плотнымъ, густымъ покровомъ волосъ, у самага тѣла — пушистыхъ и короткихъ, отъ холода, а сверху — длинныхъ, жестковатыхъ. Эта плотность, длина и крѣпость верхняго волоса придаетъ покрову непромокаемость: достаточно собакѣ, только что вышедшей изъ воды, хорошенько отряхнуться, и шуба ея достаточно суха. Но и слишкомъ щетинистымъ волосъ не долженъ быть, а всего менѣе курчавымъ или путаннымъ; съ другой же стороны, черезчуръ шелковистый волосъ обнаруживаетъ помѣсь съ сетеромъ.

Самая плотная масса волосъ облегаетъ шею, образуя гриву, и отвѣшивается на лопаткахъ и на

грудинѣ (передней части груди); на задкахъ лапъ идутъ густые отчёсы.

Коренная масть водолазовъ — черная, какъ воронье крыло; только на грудинѣ допускается бѣлая отмѣтина, „звѣздочка“; но бываютъ водолазы и темно-коричневаго или бронзоваго цвѣта.

Особую разновидность образуютъ **лэндсиры**, получившіе свое названіе отъ знаменитаго англійскаго художника Landseer, благодаря превосходнымъ иллюстраціямъ котораго собаки эти вошли въ моду. Главное отличіе лэндсирскихъ водолазовъ отъ обыкновенныхъ составляетъ масть: бѣлый фонъ съ черными пятнами; и чѣмъ пятна эти расположены правильнѣе и красивѣе, тѣмъ цѣнность лэндсира выше.

Хотя лэндсиры, въ обычномъ типѣ, почти не разнятся отъ вороного водолаза, но именно тутъ встрѣчаются весьма нежелательныя уклоненія: шерсть у нихъ нерѣдко бываетъ не гладкой или волнистой, а курчавой, а верхній покровъ — не крѣпкимъ, а шелковистымъ; наконецъ, именно эта разновидность изобилуетъ массивными колоссами.

Нѣмецкій догъ.

Собака эта, встрѣчающаяся въ разныхъ мастяхъ — одноцвѣтныхъ, полосатыхъ и пятнистой — долго называлась „ульмской“, потому что ее, раньше другихъ мѣстъ, разводили въ городѣ Ульмѣ и, вообще, во всемъ Вюртембергѣ; но въ настоящее время она

встрѣчается во всей Германіи и Австріи, и носить общее названіе „нѣмецкаго дога“.

Въ продажѣ существуетъ еще и датскій догъ, — но именно только въ продажѣ, т. е. въ рекламѣ; въ дѣйствительности же никакого „датскаго“ дога нѣтъ: это, въ лучшемъ случаѣ, чистокровный нѣмецкій догъ, а въ худшемъ — помѣсь этой породы съ какою нибудь другой.

Нѣмецкій догъ — крупная, сильная, безпокойная собака, требующая много движенія и простора. Характеръ у нея очень серьезный, отчасти даже угрюмый, сердитый, а потому собака эта для дѣтей — плохой товарищъ; но, привязавшись къ хозяину, она является вѣрнымъ сторожемъ и надежнымъ защитникомъ. По внѣшнему виду, догъ этотъ замѣчательно изященъ: при могучей силѣ и огромномъ ростѣ, строй его легокъ и красивъ, осанка гордая, почти надменная, а движенія чрезвычайно граціозны. Этимъ и объясняется популярность нѣмецкаго дога среди любителей „показныхъ“ псовъ (Reppmirhund), и спеціально между нѣмецкими студентами; и дѣйствительно: удачнымъ нѣмецкимъ догомъ можно щегольнуть!

Типичность нѣмецкаго дога болѣе всего сводится къ пропорціональности всѣхъ частей. Голова у него продолговатая, съ боковъ нѣсколько сплюснутая; глаза маленькіе, зоркіе; переносье крутое, но не высокое; носъ большой, широкій, прямой; „щипцовые мускулы“, т. е. мускулы пасти, крайне развиты; губы не слишкомъ отвислая, съ большой складкой на углахъ; уши среднія, расположенныя высоко на темени, по бѣльшей

части подрубленныя и, въ такомъ случаѣ, острия, стоячія; шея длинная, крутая; корпусъ вытянутый, съ широкою грудью; лапы высокія, прямыя, крайне мускулистыя; хвостъ прямой, въ началѣ толстый, въ концѣ значительно тоньше, съ очень слабымъ загибомъ. Волосъ короткій, густой, тонкій, нигдѣ не образующій отчесовъ.

Окраска бываетъ троякаго рода: одноцвѣтная, полосатая и пятнистая. Мать распределяется слѣдующимъ порядкомъ:

I у **одноцвѣтныхъ** — желтая, темносѣрая, свѣтлосѣрая, серебристая, черная, бѣлая; при свѣтлыхъ цвѣтахъ встрѣчаются темныя налёты на мордѣ, возлѣ глазъ и вдоль спинного хребта;

II у **полосатыхъ** (тигристыхъ) — фонъ желтый, серебристый, стальной или вороненый, съ черными или очень темными полосами;

III у **пятнистыхъ** — фонъ бѣлый или свѣтлосеребристый, съ черными или сѣрыми пятнами. Какъ пятна, такъ и полосы обыкновенно расположены безо всякой симметричности.

М а с т и ф ъ.

Это чуть ли не одна изъ древнѣйшихъ породъ, существовавшая въ Англіи во времена кельтовъ и, благодаря громадному росту, необычайной силѣ и полнѣйшей неустрашимости, издревле служившая для травли крупнаго звѣря, а впослѣдствіи для боя. До

послѣдняго времени, собака эта, воспитывавшаяся для гладіаторской службы и всегда съ успѣхомъ схватывавшаяся со львами, тиграми и медвѣдями, была сердитымъ, опаснымъ звѣремъ, котораго только и можно было держать на цѣпи; но искусственная дарвинизація, имѣвшая въ виду создать осѣдлую, комнатную собаку, выработала совершенно иной типъ: нынѣшній мастифъ отличается хладнокровіемъ, послушаніемъ и преданностью, въ то же время сохранивъ и чуткость, и силу, и храбрость, такъ что, какъ спутникъ или сторожъ, мастифъ драгоцѣнная собака. Главной типичной примѣтой мастифа служитъ громадность головы, хотя далеко не въ той мѣрѣ, какъ въ прежнія времена; черепъ широкій; переносица маленькая, отлогая; морда короткая, широкая, почти квадратная; губы полныя, но не слишкомъ отвислыя; уши маленькія, гладкія, плотно прилегающія къ головѣ; шея сильная, мускулистая, безъ отчесовъ; спина широкая; корпусъ почти цилиндрической, безъ отвалины на груди; лапы средней вышины, но капитальныхъ размѣровъ; хвостъ почти прямой и довольно длинный, но не слишкомъ тонкій на концѣ; волосъ жесткій, короткий и тонкій, на плечахъ, спинѣ и хвостѣ — нѣсколько гуще; масть либо сплошь свѣтло-рыжая съ черными отмѣтинами на мордѣ и ушахъ, либо полосатая (темныя полосы на рыжемъ фонѣ). Высота доходитъ до аршина (у самокъ — до 60 сантиметровъ); но были экземпляры и въ 85 сантиметровъ, при вѣсѣ въ 180 англійскихъ фунтовъ (около 5 пудовъ). Цѣнность мастифа зависитъ главнымъ образомъ отъ пропорціональности, величины

и вѣса; масть — вопросъ второстепенный, хотя бѣлыя отмѣтины считаются недостаткомъ. Мاستифъ—въ полномъ смыслѣ слова осѣдлая собака: благодаря своей громадности, она не ищетъ случая побѣгать и порыскать, а довольствуется степеннымъ шагомъ, и, вообще, отличается серьезнымъ, положительнымъ, но откровеннымъ, честнымъ характеромъ.

Медеянь (*русскій мастифъ*).

Собака эта похожа на мастифа, но еще массивнѣе и сильнѣе; голова у нея громадная, челюсти чуть не львиныя, передняя часть, вообще, развита необычайно, задняя—послабѣе. Въ виду такой капитальной силы, медеянь употребляли для травли медвѣдей и, въ сороковыхъ годахъ, разводили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи: но съ 60-хъ годовъ явился на нихъ запретъ, такъ что, въ настоящее время, медеяны составляютъ рѣдкость, встрѣчаясь только въ Императорской охотѣ (въ Гатчино), да у нѣкоторыхъ купцовъ въ Ливнахъ.

Происходитъ, по всей вѣроятности, отъ „медіоланскихъ“, т. е. миланскихъ договъ (латинское названіе Милана—Mediolanum).

Нельзя не пожелать, чтобы наши спортсмены обратили побольше вниманія на эту прекрасную породу.

Д а т с к і й м о л о с с ь .

Если молоссъ не родной братъ мастифа, то, во всякомъ случаѣ, ближайшій родичъ: онъ почти такъ же массивенъ и отличается преимущественно лишь формой головы, которая у него напоминаетъ охотничій типъ; морда и уши нѣсколько длиннѣе; грудь также поотвислѣе. Но относительно элегантности (конечно, въ спортивномъ смыслѣ), датскій молоссъ уступаетъ мастифу и цѣнится ниже. По характеру же они оба очень схожи, и въ утилитарномъ смыслѣ, т. е. какъ сторожевая собака, крупный молоссъ ничуть не хуже мастифа: онъ такъ же вѣренъ, добродушенъ, чутокъ, уменъ, неустрашимъ и силенъ, какъ его соперникъ. Масть, по большей части, свѣтложелтая или темно-рыжая, съ чернымъ налетомъ на мордѣ.

Б у л ь д о г ь .

Въ буквальномъ переводѣ, bulldog означаетъ по англійски „бычачья собака“; нѣмцы выразили то же самое понятіе названіемъ „Bullenbeisser“ (кусатель быковъ). Этому названію вполне соотвѣтствуетъ прежнее назначеніе бульдога: его спеціально употребляли для травли быковъ, и не только въ аренѣ, но и просто у прежнихъ мясниковъ, которые полагали, что говядина значительно вкуснѣе, если быка не прямо убивать, а затравить до смерти.

Сообразно съ этимъ, англійскій „національный“ песъ представлялъ собою типъ кровожаднаго звѣря, отличавшагося силой и храбростью, но и ничѣмъ болѣе. Въ настоящее время, бульдогъ перешелъ въ лучшія руки и значительно облагороженъ; и хотя чуй у него довольно плохой и умственные способности все еще не особенно блестящи, но все же онъ проявилъ себя послушнымъ и крайне привязчивымъ товарищемъ, и вѣрнымъ, хотя уже очень подозрительнымъ сторожемъ. Тѣмъ не менѣе, и несмотря на часто проявляемую привязанность къ дѣтямъ, онъ далеко не надежная нянька, особенно благодаря крайне вспыльчивому темпераменту.

Относительно типа, нѣкоторые любители придумали все возможное, чтобы изуродовать его до крайней степени безобразія: двойные носы, оскаленные зубы, далеко впередъ выдвигающаяся нижняя челюсть („прогнатизмъ“) и сплюснутая, чуть не стертая „мочка“ (оконечность носа), вполне оправдали извѣстный парадоксъ: „Чѣмъ безобразнѣе, тѣмъ лучше“ (*plus il est laid, plus il est beau*).

Но коренной спортъ не признаетъ такихъ уродовъ: общій видъ бульдога долженъ выражать не дикую свирѣпость, а могучую, сознательную силу и самую блестящую отвагу. Это и есть отличительная черта бульдога: онъ, не долго думая и часто даже не лая, бросается на любого врага, дѣлаетъ огромные, удивительно ловкіе прыжки, и, схвативъ противника за горло, впирается въ него своими страшными кривыми

зубами и не выпускаетъ до тѣхъ поръ, пока врагъ не сдастся, т. е. не скончается.

Послѣднее обстоятельство породило понятіе, что въ челюстяхъ бульдога происходитъ нѣчто въ родѣ судорогъ, не позволяющихъ ему раскрывать пасти; это чистый вздоръ: тутъ дѣйствуютъ не судороги, а природная ярость и звѣрское озлобленіе.

Спортивный типъ бульдога очень оригиналенъ; это, въ полномъ смыслѣ слова, геркулесъ. Наиболее выдѣляется огромная голова, съ плоскимъ черепомъ и очень короткой, тупой и курносой, но замѣчательно широкой мордой. Скулы, выдающіяся крайне рельефно, заходятъ за линію глазъ; на лбу и на мордѣ — крупныя морщины; глаза круглые, черные, на одной чертѣ съ глубокой впадиной, лежащей на переносѣхъ; ноздри широкія, чуткія, открытыя; губы толстыя, отвислыя; шея короткая, коренастая; лапы часто кривыя, но всегда мускулисты до крайности; грудь широкая, боевая; хвостъ совершенно прямой, всегда отвислый и очень короткій; уши тоже маленькія, тонкія, лежатъ очень высоко и откинута назадъ. Волосъ короткій, гладкій, тонкій, лоснящійся. Масть — красная съ черной мордой, бѣлая, рыжая, полосатая, пятнистая; черные бульдоги не признаются за чистокровныхъ. Шкура вообще должна быть подвижная, т. е. какъ бы съ запасомъ. Особое вниманіе слѣдуетъ обратить на возможно широкую челюсть и на зубы. Нижняя челюсть, при открытой пасти, нѣсколько выдается впередъ и приподнята къверху; благодаря этому, носъ отогнуть назадъ. Зубы необычайно крупныя, особенно клыки,

между которыми лежатъ прямымъ рядомъ 6 маленькихъ переднихъ зубовъ. Двойной же рядъ, встрѣчаемый довольно часто, принадлежитъ къ тѣмъ украшеніямъ, которыя прекрасны только по безобразію.

Особымъ видомъ бульдога является **бордосскій** или „гасконскій“ догъ (le dogue de Bordeaux), вѣроятно потомокъ смѣси англійскихъ договъ съ нѣмецкими или испанскими. Отъ бульдога онъ отличается прямизной носа и, вообще, бѣльшею правильностью очертаній головы. Но по характеру, собака эта — настоящій звѣрь, кровожадный, злой и угрюмый, способный только для гладіаторской службы и, въ крайнемъ случаѣ, для дежурства на цѣпи.

Шпицъ (*Померанскій волчекъ*).

Названіе „волчка“ (Wolfsspitz, chien-loup, loup de Poméranie) шпицъ получилъ отъ сѣрой масти, чаще всего встрѣчающейся у этой породы; по виду же, шпицъ вовсе не напоминаетъ фигуру волка, а скорѣе похожъ на лису, по крайней мѣрѣ въ отношеніи головы. У чистокровнаго шпица короткій корпусъ и не особенно высокія, но крѣпкія, мускулистыя ноги, такъ что въ немъ сразу виденъ ловкій, неутомимый прыгунъ и побѣгущка; морда острая, не особенно длинная, съ черной мочкой; глаза темные. Главныя типичныя примѣты: острые, треугольныя, крутостоячія уши; пушистый, свитый кольцомъ и отгибающійся на самую спину хвостъ; наконецъ, длинный, прямой, не распа-

дающійся пробормомъ вѣлосъ, образующій густую муфту на шеѣ, широкій султанъ на хвостѣ и длинные отчесы на лапкахъ. Масть бываетъ троякая: 1) свѣтло- или желтосѣрая, съ темнымъ отливомъ; на мордѣ, у глазъ, на лапахъ, около живота и на хвостѣ — свѣтлый отливъ; черная маска не годится; надъ глазами — по яркожелтому пятну. 2) бѣлая масть должна быть молочно-фарфороваго цвѣта; 3) черная масть — синеватаго, вороненаго колера, безъ примѣси какихъ бы то ни было пятенъ.

Шпицъ — крайне живое и веселое животное, не знающее ни усталости, ни покоя: онъ вѣчно въ движеніи, вѣчно на чеку, вѣчно въ погонѣ за кѣмънибудь или за чѣмънибудь. Это, по чуткости, примѣрный сторожъ, ближайшій другъ и пріятель всѣхъ домашнихъ животныхъ, и гроза кошекъ, крысъ, мышей, ястребовъ, лисицъ, волковъ, нищихъ и воровъ. Но для дѣтей онъ плохой товарищъ: у него нравъ вспыльчивый и нетерпѣливый, такъ что онъ не выноситъ когда его мучаютъ или дразнятъ, и если примется кусать, то грызется съ яростью бульдога. На цѣпи не живетъ: ему необходимо движеніе. Замѣчательная чуткость и необыкновенная понятливость шпица нашли себѣ, въ новѣйшее время, примѣненіе въ военномъ дѣлѣ, и именно при форпостной и патрульной службѣ: съ такимъ товарищемъ, солдаты вполне обезпечены отъ накрытія или захвата врасплохъ во время ночныхъ вылазокъ.

Многіе кинологи насчитываютъ цѣлыхъ пять видовъ шпицовъ, но ихъ, въ сущности, только три: большой шпицъ (Fuhrmannsspitz), карликъ (Zwerg-

spitz) и шелковистый шпигль (Seidenspitz). Всѣ трое — одной семьи, причемъ второй отличается отъ перваго только ростомъ, а третій отъ второго — длинною, мягкою, но отнюдь не завитою шерстью. Главныя же примѣты, т. е. острое рыльце, прямыя, острые ушки (мышинныя ушки, Mausöhrchen), короткій корпусъ, пушистый, отогнутый хвостъ и прямой, густой волосъ — тѣ же.

Корабельный вахтеръ

(*Schipperke, Schifferhund*).

Эта крайне оригинальная порода встрѣчается въ природномъ состояніи только въ Бельгіи и кое гдѣ на берегахъ Рейна, но, благодаря выставкамъ, разведена теперь въ Англіи и въ другихъ спортивныхъ центрахъ; живетъ почти осѣдло на корабляхъ, баркахъ и лодкахъ; попадаетъ иногда и въ домашнемъ быту прибрежныхъ жителей. По формѣ головы, по живости и по характеру, это почти тотъ же шпигль, только что уши подлиннѣе и выраженіе скорѣе волчье, чѣмъ лисье. Масть всегда черная; ноги длинныя, высокія; волосъ щетинистый; шерсть на мордѣ и лапахъ короткая; вокругъ или на груди муфта, на остальномъ корпусѣ шерсть средней длины. Главная примѣта — полнѣйшая кудзватость, т. е. природная безхвостость, и жесткая муфта, ощетинивающаяся въ моментъ раздраженія. Эта небольшая, до нельзя бдительная, живая, умная, привязчивая, но для чужихъ

преехидная собачка получила отъ рѣчныхъ пиратовъ лестное прозвище „чернаго черта“ (schwarzer Teufel), до того она чутка и сердита (относительно чужихъ, конечно). Въ домашнемъ быту, вахтеръ прекрасный крысоловъ и, подобно шицу, большой пріятель лошадей, на которыхъ страстно любитъ кататься верхомъ.

Шотландская овчарка (*colley*).

Главное назначеніе овчарокъ какой бы то ни было породы — быть ближайшимъ помощникомъ, а иногда и замѣстителемъ пастуха: умная овчарка ведетъ цѣлое стадо, не давая ни овцамъ, ни быкамъ уклоняться отъ пути или разбѣгаться на пастбищѣ; она же умѣетъ отыскивать заблудшій скотъ, неустрашимо схватывается съ волкомъ или инымъ хищникомъ и, будучи дома, исполняетъ должность хорошаго сторожа.

Такими качествами отличается въ высшей степени шотландская овчарка, распадающаяся на два вида: на **долгошерстную** и **короткошерстную**.

Разница между этими двумя видами, собственно говоря, заключается только въ шерсти, которая у однихъ овчарокъ очень длинная, у другихъ короткая; въ остальномъ — примѣты тѣ же: плоскій, широкій черепъ; длинная, красивая морда; овальные вырѣзы глазъ; маленькія уши, въ состояніи безразличности — откинутыя назадъ, при вниманіи — полунаостренныя; переднія лапы совершенно прямые, заднія нѣсколько

узловаты; шея длинная, мускулистая; грудь низкая, спереди узкая, за плечами широкая; спина длинная, крѣпкая, прямая; шерсть на лапахъ и на головѣ — короткая, на остальныхъ же частяхъ у длинношерстныхъ — длинная, крайне густая и пушистая, съ большой муфтой вокругъ шеи, но лишь съ небольшими отчесами на переднихъ лапахъ. Лучшая масть — черная, съ огненными подпалинами надъ глазами; вообще же масть довольно безразлична, такъ какъ главная суть въ пропорціональности собаки. Движенія должны быть легки и граціозны.

Главнымъ порокомъ служить сходство съ сетеромъ или борзой: у овчарокъ свой собственный типъ, выработанный культурой послѣ многихъ и долгихъ опытовъ, а потому вполне понятно, что, разъ добившись этого типа, имъ дорожатъ.

Существуетъ еще третій видъ, а именно **англійская куцая овчарка** (bob-tailed colley), очень оригинальная, но крайне мало распространенная, такъ что въ этой брошюрѣ незачѣмъ на ней останавливаться. Она, впрочемъ, очень напоминаетъ русскую овчарку.

Русская овчарка.

Типъ русской овчарки, установившійся въ спортивномъ мірѣ, по внѣшности напоминаетъ очень крупнаго пуделя; масть, большею частью, рыжая или дымчатая. Но спеціальной разработкой этой породы, т. е.

облагораживаніемъ ея, пока, мало занимались, и подъ названіемъ овчарокъ чаще всего сходить безконтрольная смѣсь различныхъ шафокъ съ подворотнями, т. е. порой весьма умныя и дѣльныя собаки, но, для кинологіи, не имѣющія никакого значенія. Тѣмъ не менѣе и „русскія овчарки“ встрѣчаются въ очень породистыхъ экземплярахъ. Какъ цѣпныя собаки онѣ почти незамѣнимы.

Л а й к и

(*Sibirischer Wolfshund, Eskimohund*).

Лайки — упряжныя собаки эскимосовъ, чукчей и камчадаловъ — образуютъ продуктъ естественнаго подбора: это помѣсь волка съ собакой. Но чистый волкообразный типъ сохранился только на крайнемъ сѣверѣ, тогда какъ вогульскія, черемисскія, костромскія, тунгусскія и другія лайки болѣе или менѣе уклоняются и складомъ, и нравомъ, и примѣтами. Не вдаваясь въ описаніе дарвинизированныхъ видовъ и ограничиваясь только эскимосскою лайкой, приведемъ слѣдующія указанія: чисто волчьими признаками остаются лапы; слѣдъ; косой прорѣзъ глазъ; стоячія, острые уши; масть (кромѣ черной и бѣлой); жесткій волосъ; острый профиль и необыкновенное развитіе чуткости и зрѣнія. Отличается отъ волка: хвостомъ, вогнутымъ въ видѣ кольца и носимымъ на сторону; большою длиной и густотой шерсти, образующей гриву, муфту и густые отчесы въ видѣ бакенбардъ, а главное — прямой (а не

отлогій) крупъ (задъ). Вообще же масть либо дымчатая, сѣроватая, либо грязножелтая, желтоватая, бѣлая, наконецъ — черная (никогда не бываетъ темно-бураго или свѣтлокраснаго цвѣта); подпалины — сѣроватая или желтоватая, иногда темная, никогда не выдѣляются рѣзко, а сливаются съ фономъ. Темнѣе всего спина, свѣтлѣе голова и оконечности. Самый длинный и жесткій волосъ растетъ вокругъ шеи. Вогульскія лайки — по большей части бѣлой масти, короткошерстны, и, вообще, болѣе мелкаго склада. Тунгусскія также довольно короткошерстны и мелки, и нѣсколько борзоватаго склада.

Лайки, помимо чуткости и зрѣнія, отличаются умомъ и попятливостью, и годны не только для упряжи, но и для охоты, на которой онѣ проявляютъ ярую „злобность“. Вообще же собака эта безусловно заслуживаетъ вниманія спортсменовъ и кинопедовъ: въ ней кроется хорошая спортивная будущность.

II.

КОМНАТНЫЯ СОБАКИ.

„Комнатными“ я называю не тѣхъ собакъ, которыя — подобно болонкамъ, моськамъ или левреткамъ — какъ бы рождены для комнаты, точно канарейка для клѣтки; а тѣхъ, которыя, будучи пригодны и къ другому образу жизни, т. е. примѣнимы и къ охотѣ, и къ сторожевой службѣ, преимущественно держатся въ комнатѣ. Противъ этого, пожалуй, можно возразить, что и большая часть охотничьихъ собакъ живутъ

въ комнатахъ. Не спору; но если маленькую, красивую крысоловочку держать при себѣ вполне уместно, то сетерамъ, борзымъ, гончимъ или ищейкамъ — право, удобнѣе и лучше бы находится въ конюшнѣ, подальше отъ постороннихъ, отъ женщинъ и дѣтей, потому что тогда является двойная гарантія, какъ въ томъ, что собакъ не испортятъ, такъ и въ томъ, что собаки эти не надѣлаютъ бѣдъ. Не каждой, хотя-бы и горячо возлюбленной собакѣ — мѣсто между людьми!

Пудель.

Пуделя когда-то причисляли къ охотничьимъ собакамъ и называли его „венгерскимъ водолазомъ“, такъ какъ у него междунальцевая кожа сильно развита, да и плаваетъ онъ прекрасно; но въ настоящее время, его рѣдко употребляютъ для охоты (хотя онъ можетъ служить хорошей приволочной, и, даже, ищейкой собакой), ограничиваясь тѣмъ, что съ величайшимъ успѣхомъ ищутъ съ нимъ трюфелей. Для этой охоты онъ даже пригоднѣе и надежнѣе свиней, такъ какъ трюфелями не лакомится. Какъ сторожъ, пудель очень хорошъ, но какъ товарищъ — положительно незамѣнимъ, пока дѣло идетъ о забавѣ, вознѣ, фокусахъ и т. п. Особенно пригоденъ онъ для дѣтей, такъ какъ пудель крайне добродушенъ и позволяетъ мучить и трепать себя до невѣроятія, Понятливость и веселось его вошли въ пословицу, и нѣтъ фокуса, котораго бы онъ

не перенялъ или не постигъ; но честность его — нѣ-
сколько иного качества: онъ хитеръ, сладкоѣжка, во-
ровать, плутовать и положительный лгуны, обманщикъ
и лицемеръ.

Обоняніе у него прекрасное, память—блестящая,
но зрѣніе плоховато. Привязчивость его также не осо-
бенна надежна: онъ общій другъ и забавникъ, и хотя
не скоро забываетъ хозяина, но и не сокрушается объ
немъ и не всегда защититъ его. Самое выдающееся
качество пуделя — его врожденная способность къ по-
носкѣ, къ подражанію и къ забавному клоуничанью.
Дрессируется онъ чрезвычайно легко, главнымъ обра-
зомъ вліяніемъ на самолюбіе; если-же примѣнять исклю-
чительно хлысть то онъ становится угрюмъ, озлобленъ
и упрямъ. Пуделей дѣлятъ на два вида: **рунастыхъ**
(Wollpudel) и **кудластыхъ** (Schnürenpudel) Первые имѣ-
ютъ шерсть не особенно длинную, курчавую; вторые очень
длинную, висящую спиралеобразными локонами, шерсть.

И тѣ и другіе имѣютъ длинные отвислыя уши;
небольшіе, круглые, замѣчательно умные глаза; круг-
лая голова, съ вышуклымъ черепомъ, и главное — со-
вершенно особая манера держать себя; нѣчто веселое,
лукавое, самопадѣянное, шикарное, свойственное исклю-
чительно пуделю. Масть бываетъ черная, бѣлая и ко-
ричневая; послѣдняя не въ почетѣ, потому что цвѣтъ
этотъ почти всегда выходитъ какимъ то тусклымъ.
Бѣлые пудели очень красивы, но, благодаря легко-
мысленной безопасности животнаго, всегда готоваго ла-
зать въ пыль и грязь, они слишкомъ маркі; поэтому
черные пуделя цѣнятся выше всѣхъ. Бѣлые отмѣти-

ны, если онѣ симметрично расположены и рѣзко выдѣляются, но сами по себѣ невелики, допускаются на лапахъ и на груди; но большія пятна не приняты. Носъ всегда черный; глаза и когти темные.

Пудель-карликъ, (Zwergpudel)) — тотъ-же пудель, но значительно меньшаго роста, а потому и шерсть у него мягче и нѣжнѣе.

Далматскій догъ.

Замѣчательно красивая собака, нѣсколько напоминающая типъ элегантной лягавой. Главная отличительная примѣта — масть: короткая, бѣлая шерсть вся сплошь усеяна небольшими круглыми пятнами — черными, черносиними, иногда коричневыми; отъ симметричности расположенія этихъ пятенъ или яблочковъ — придавшихъ собакамъ дополнительное названіе „plum-pudding“ зависитъ главнымъ образомъ и цѣнность экземпляра.

Главное назначеніе далматскаго дога — быть провожатымъ; онъ способенъ провожать пѣшехода, всадника или экипажъ на какое угодно разстояніе, причемъ никогда не заблуждается, если даже придется отстать въ самомъ глухомъ бору; благодаря этому свойству, далматскаго дога нерѣдко называютъ „каретной собакой“ (coach-dog' Wagenhund). Какихъ либо иныхъ выдающихся качествъ у всей этой породы во-

обще не имѣется, и всего менѣе охотничьихъ, хотя, по происхожденію, собака эта очевидно выродилась изъ охотничьяго типа; но у cadaго отдѣльнаго экземпляра могутъ конечно, быть *личныя* качества, и притомъ весьма цѣнныя.

Далматскій догъ получилъ названіе по коренной родинѣ — Далматіи, отсюда перешелъ въ Индію, и уже оттуда получилъ распространеніе въ Европѣ, преимущественно, благодаря англичанамъ.

Терріеры (*terrier*).

Подъ общую категорію „терріеровъ“ подводятъ нѣсколько различныхъ, искусственно вырожденныхъ породъ, изъ которыхъ многія ничего общаго другъ съ другомъ не имѣютъ, кромѣ врожденной страсти къ охотѣ на хищниковъ и грызуновъ — барсуковъ, лисицъ, крысъ и т. п. животныхъ, кроющихся въ норахъ (*terrier*); отсюда и произошло названіе, неудачно переведенное въ „землеройку“.

Въ виду такой разности и несмотря на общее наименованіе, отвожу каждой самостоятельной породѣ отдѣльное мѣсто, отмѣтивъ только какъ общее качество, что всѣ вообще терріеры отличные сторожа, причемъ одинаково пригодны для комнатной и для дворовой службы, и что всѣ они, благодаря природной смѣтливости, легко дрессируются, а потому и заслуживаютъ всеобщаго распространенія.

Бультеррієрь (*bull-terrier*).

Названіе свое собака эта получила вовсе не отъ схватокъ съ быками (*bull*), хотя храбрости у нея хватитъ сцѣпиться съ кѣмъ угодно: ее прозвали *bull-terrier* потому что она произошла отъ помѣси бульдоговъ съ бѣлыми англійскими терріерами. Первоначальное назначеніе такого скрещиванія была арена, т. е. предназначался бультеррієрь спеціально для гладіаторскихъ побоищъ съ другими собаками илиже для умерщвленія, втеченіе даннаго времени, опредѣленнаго числа крысъ.

Понятно, что, при такихъ условіяхъ, получались сердитыя, задорныя собаки, которыя — при своей силѣ, ловкости и крѣпкихъ зубахъ, и несмотря на небольшой ростъ — были крайне неудобными сожителями. Но при негладіаторскомъ воспитаніи выработалась превосходная собака, не только ловкая, бойкая, рѣзвая, живая, веселая и замѣчательно понятливая, но и вполне приличная, даже салонная; хорошій бультеррієрь, если не сажать его на цѣпь, становится отличной комнатной собакой, умѣющей вести себя весьма благопристойно, и, оставаясь чуткимъ сторожемъ, отличается нѣжною привязанностью къ своему хозяину и его домочадцамъ, а потому служить и взрослымъ и дѣтямъ надежнымъ, хорошимъ товарищемъ. Охотничій инстинктъ сохранился у него во всей силѣ, такъ что лисицамъ, крысамъ, мышамъ, а пуще всего кош-

камъ отъ него житья нѣтъ. А такъ какъ именно кошки, въ качествѣ истребителей мелкихъ птицъ, являются опасными врагами садоводства, плодководства и огородничества, то бультерріеры какъ бы созданы нести сторожевую службу въ садахъ, питомникахъ и огородахъ.

Отличительный признакъ бультерріера—длинная, плоская голова; черепъ, широкій между ушами, постепенно суживается по направленію къ носу; переносица мелкая, отлогая; носъ черный, большой, съ широко открытыми ноздрями; губы стиснутыя, безъ складки; челюсти очень крѣпкія; глаза маленькіе, продолговатые, черные; уши обыкновенно подрѣзанные; шея не особенно длинная, плечи косыя; переднія ноги прямые; волосъ короткій, грубоватый; масть бѣлая; хвостъ длинный, на вѣсу (держится горизонтально).

Фокстерріеръ (*fox-terrier*).

Англійское слово fox (по нѣмецки Fuchs, въ старину Voss) значитъ „лисица“; такъ что названіе этой породы обозначаетъ, „лисичника“ *par excellence*. Фокстерріеръ и на самомъ дѣлѣ замѣчательный охотникъ, отличающійся силой, проворствомъ, выносливостью и бѣшеной отвагой въ бою; но и въ семейномъ кругу онъ занимаетъ почетное мѣсто, благодаря веселому характеру, примѣрной чуткости и крайнему добродушію къ домашнимъ и знакомымъ; на цѣпи онъ становится звѣремъ.

Порода эта заключаетъ двѣ разновидности: гладкую и мохнатую; волосъ у обоихъ видовъ очень твердый и густой, но у перваго онъ лежитъ гладко, а у втораго отличается войлоковатостью и еще большею грубостью.

Во всемъ остальномъ — признаки общіе: черепъ плоскій; морда длинная, прямая; уши маленькія, треугольныя, плотно прилегающія къ головѣ; мочка черная; глаза маленькіе, глубокіе, блестящіе; грудь отвислая, не слишкомъ широкая; спина дюжая, прямая; хвостъ (всегда окороченный) прямой, приподнятый; лапы сильныя, мускулистыя, прямые какъ палки, но не толстыя. Масть бѣлая съ рыжими или черными пятнами; при этомъ, на рыжемъ цвѣтѣ бываетъ часто черный налетъ, въ особенности на головѣ и ушахъ.

Манчестерскій терріеръ.

По внѣшности онъ очень похожъ на фокстерріера, но формы его изящнѣе; хвостъ—очень тонкій—не обрубается; зато уши „купируются“ (съ французскаго *couper*—рѣзать) острымъ угломъ; морда острая; мочка черная; глаза маленькіе, блестящіе, точно у мышенка. Эта рѣзвая, хорошенькая собака отличается ловкостью, граціозностью и быстротой движеній, и замѣчательною легкостью, воздушностью, какъ бы пружинчатостью всего строя, словомъ, если фокстерріера справедливо

считать преимущественно охотникомъ, а бультерріера — сторожемъ, то манчестеръ, въ средѣ родичей, заслуживаетъ болѣе всѣхъ названія салонной и прогулочной собаки; это щеголь между терріерами.

Коренная масть — по которой англичане называютъ эту породу „Black and Tan Terrier“ — черная, съ краснобурыми (tan) подпалинами надъ глазами, на мордѣ, на лапахъ и на „нижней сторонѣ хвоста“).

Той-терріеръ, (Toy terrier, т. е. „игрушка терріеръ“) карликъ той-же породы, такъ какъ къ нему, въ миниатюрѣ конечно, примѣнимы всѣ примѣты манчестера.

Шотландскій терріеръ (*Schotch terrier.*)

Шотландскій терріеръ какъ бы созданъ для охоты за выдрами, барсуками, лисицами, ласками, крысами, кротами, куницами и т. д., такъ какъ, благодаря жесткой, щетинистой шерсти, онъ не боится ни холода, ни воды, а благодаря длинному тѣлу, короткимъ, дюжимъ лапамъ, длинной мордѣ съ крѣпкими зубами и отчаянному мужеству — способенъ проникать въ норы, лазать въ кустарники и схватываться съ врагомъ, куда больше себя.

Красивымъ, въ смыслѣ эстетики, его назвать нельзя; но онъ на красоту и не претендуетъ и, при всѣхъ остальныхъ достоинствахъ, вовсе не кокетливъ: проще и неприхотливѣе собаки трудно сыскать.

Отличительныя примѣты его: жесткая, щетинистая шерсть, съ отчесами около skulls, шеи и на груди; высокія, стоячія, острыя уши, покрытыя короткою шерстью; маленькіе, быстрые, темные глазки, съ умнымъ, проницательнымъ выраженіемъ, лежатъ глубоко и защищены щетинистымъ окладомъ; хвостъ небольшой, заостренный, почти прямой, на вѣсу; шея короткая, сильная; морда длинная, крѣпкая, съ черной, широкой мочкой; корпусъ вытянутый, съ плотной, дюжей спиной; лапы прямыя, коротенькія, замѣчательно мускулистыя; шерсть густая, непромокаемая, щетинистая; масть пепельно-или темносѣрая, иногда свѣтлосѣрая съ темными или бурыми полосами и чернымъ налетомъ на мордѣ.

Бедлингтонскій терріеръ (*Bedlingtonterrier*).

Это такой-же охотникъ, какъ и шотландскій терріеръ, съ почти такою-же шерстью, но совершенно иного строя: у него короткій корпусъ и длинныя ноги; уши довольно большія, треугольныя, узкія, обрамленныя шелковистымъ пушкомъ, висятъ плотно у щекъ; глаза коричневыя, круглыя, маленькіе, въ моментъ спокойствія точно заспанные, при возбужденіи горятъ какъ уголья; масть темносиняя, бурая, темножелтая, палевая; мочка черная, а при очень свѣтлой окраскѣ — темнотѣльнаго цвѣта.

Эрдэльскій терріеръ (*Airedale terrier*).

Преимущественно водится въ долинѣ рѣки Aire; оттуда и получилъ свое названіе. Но имѣется у него и другое, болѣе почетное, болѣе типичное прозвище: его зовутъ Working-terrier, т. е. „рабочимъ терріеромъ“, такъ какъ не имѣется услуги, которую можно требовать отъ собаки, и отъ которой бы онъ отказался.

Этотъ терріеръ способенъ рѣшительно на все, что угодно: прекрасный сторожъ, самый лучшій и выносливый охотникъ, какъ въ полѣ, такъ и въ лѣсу, какъ въ рѣкѣ, такъ и въ болотѣ, замѣчательная ищейка и приволочникъ, отличный погонщикъ, неустрашимый боецъ, веселый товарищъ и преданный другъ — собака эта именно „рабочая“, утилитарная, выкупающая драгоцѣнными внутренними качествами свой неказистый, скромный видъ. Особенно налегаю на всѣ эти достоинства потому, что эрдэль у насъ, вообще, еще мало извѣстенъ, а, между тѣмъ, заслуживаетъ обширнѣйшаго распространенія.

Примѣты: корпусъ, какъ у шотландки, длинный; шерсть грубая, щетинистая; ноги довольно высокія; уши тонкія, треугольныя; шея крутая, нѣсколько выгнутая; глаза каштановаго цвѣта, маленькіе, быстрые, умные; масть темносѣрая или синеватопепельная, а иногда почти черная съ рыжими подпалинами.

Ирландскій террієръ (*Irish-terrier*).

Близкая родня предыдущему, но по качествамъ уступаетъ ему во многомъ, — развѣ что на охотѣ можетъ съ нимъ поспорить. Но и у него прекрасныя качества: онъ сторожъ бѣдняка-простолюдина, ближайшій другъ помѣщика и усердный, хорошій, неутомимый, безстрашный и предприимчивый спутникъ въ до-рогѣ и на охотѣ. Масть этого терріера одноцвѣтная: красная, рыжая, свѣтло-или темносѣрая. Глаза темно-орѣховаго цвѣта, но такіе-же быстрые и умные, какъ и у эрдельскаго. Хвостъ обыкновенно укороченъ.

Валлійскій террієръ (*Welsh terrier*).

Полное спортивное прозвище его „Ald English wirehaired black and tan terrier“—т. е., въ сущности, это прототипъ англійскихъ чернобурыхъ „брудастыхъ“ (мохнатыхъ) террієровъ. И онъ хорошій охотникъ, особенно на поискахъ, но его настоящее призваніе — домашняя служба: это комнатная собака, рѣзвая и веселая, но притомъ крайне благовоспитанная, такъ что ее смѣло можно выпустить одну, въ надеждѣ, что ее не сманятъ и что она, при всей неустрашимости, не станетъ бросаться на людей и животныхъ и задирать собакъ. Лапы у нея маленькія, круглыя, пальцы собра-

ны какъ у кошки; на видъ — легкій, рѣзвый скакунъ, не производящій впечатлѣнія особой силы; шерсть густая, жесткая, прямая; масть двойная: черная, съ оранжевыми подпалинами, причемъ цвѣта не должны сливаться, а выдѣляться каждый вполне отчетливо.

Скай-терріеръ (*Skyeterrier*).

Названіе его производится отъ острова Skye, на берегахъ Шотландіи, откуда онъ распространился по британскому архипелагу; но зовутъ его также „шотландской таксой“ (*Schottischer Dachshund*), благодаря землеройчатымъ наклонностямъ и очень низкимъ лапамъ, а можетъ и въ силу предположенія, что порода эта явилась отъ помѣси таксовъ съ терріерами.

Скай—комнатная, скорѣе даже дамская собака, такъ какъ онъ оригиналенъ, небольшого роста и, по характеру—большой добрякъ, способный выпосить капризы такъ же безропотно, какъ любой забитый супругъ; но при случаѣ умѣетъ и постоять за себя, и не только показать характеръ, но даже защищаться на славу.

Примѣты тиичнаго „скай“ слѣдующія: широкая, довольно длинная голова; темные глаза; уши либо стоячія, либо свѣшивающіяся; туловище длинное, поставленное на короткихъ ногахъ; хвостъ прямой, не длинный; шерсть длинная, жесткая, прямая; масть сѣрая, черная или желтая.

Йоркшайрскій терріеръ (*Yorkshire terrier*).

Напоминаемъ „скаля“ въ миниатюрномъ видѣ. Шерсть его очень длинна и шелковиста; на туловищѣ серебристо-синеватаго цвѣта, а на головѣ и ногахъ золотисто-соломеннаго.

Йоркшайрскій терріеръ является одной изъ оригинальнѣйшихъ породъ; чѣмъ ростъ его меньше, тѣмъ онъ цѣнится больше — разумѣется, при сравненіи между собою экземпляровъ одинаковыхъ типичныхъ достоинствъ.

Денди-Динмонтъ (*Dandie-Dinmont*).

Ближайшій родственникъ бедлингтона, но значительно ниже, хотя и не короче; мускулатура развита почти феноменально. Шерсть — сѣро или черносиней или-же оранжевой масти—отличается смѣсю щетинистыхъ волосъ съ шелковистыми. Уши, какъ у бедлингтона, плотно прилегаютъ къ головѣ. Вѣсъ отъ 16 до 30 (заграничныхъ) фунтовъ.

Крысоловки (*pincher; Rattenfänger*).

Это—нѣмецкіе терріеры, представляющіе всего двѣ разновидности, но зато двухъ совершенно различныхъ типовъ: **гладкіе** пиншеры напоминаютъ черныхъ англійскихъ терріеровъ, а **мохнатые** — брудастыхъ.

Названіе происходитъ отъ англійскаго слова „pincher“, обозначающаго то-же, что и французское „pinseur“, т. е. „щипатель“; при дальнѣйшемъ развитіи, глаголѣ „to pinch“ получилъ значеніе „травить“, такъ что „pincher“ равносильно слову „травило“.

Англичане произносятъ слова pinch и pincher, въ видѣ исключенія, „пиншъ“ и „пиншеръ“; но нѣмцы, соблюдая обычное произношеніе англійскихъ словъ, оканчивающихся на ch, (напр. teach—teacher), ошибочно произносятъ „пинчъ“ и „пинчеръ“, а потому и пишутъ „Pintscher“. Ихъ примѣру слѣдуетъ и большинство русскихъ кинологовъ, — въ силу чего я и счелъ нужнымъ оправдать принятую мной орфографію „пиншеръ“, вмѣсто обычнаго „пинчеръ“.

У обѣихъ породъ крысоловокъ имѣется общая характерная черта: врожденная ненависть къ грызунамъ; крысъ и мышей онѣ впрочемъ поѣдаютъ, а кротовъ только давятъ и тутъ-же закапываютъ. Слѣдовательно, въ сущности, это вовсе не охотники, — по крайней мѣрѣ, на подобіе терріеровъ.

Въ домашнемъ быту пригоденъ къ осѣдлой жизни только мохнатый пиншеръ — хорошій товарищъ, вѣрный сторожъ и прекрасная нянька; но гладкій — крайне безпокойное животное, всего болѣе пригодное для прогулки по лѣсу и по полямъ.

Гладкій пиншеръ отличается короткою шерстью, легкимъ строенъ и не особенно длиннымъ корпусомъ; голова у него круглѣе, черепъ шире, морда короче, чѣмъ у терріера; ноги длинныя, мускулистыя, прямыя; лапы круглыя; глаза темные; уши обыкновенно обрѣ-

занныя; хвостъ средній, приподнятый; масть черная, какъ у таксовъ, съ темнобурыми подпалинами; но попадаются и темнобурые съ желтыми отмѣтинами, и даже сплошь желтые или бурые. Выше всѣхъ цѣнится первая т. е. черноатласная масть съ огненными подпалинами.

Выродокъ гладкаго пиншера „пиншеръ-карликъ“ (Zwergpinscher) отличается отъ большого только крошечнымъ ростомъ и шелковистостью шерсти.

Мохнатый пиншеръ — почти такого-же строя, какъ эрдель, за исключеніемъ формы головы, которая у него не плоская, а выпуклая; масть иная: корпусъ бурый или сѣрожелтый, со свѣтлыми отмѣтинами на головѣ, ногахъ и животѣ, или же темный, темносѣрый, либо сплошного цвѣта, либо съ желтыми и бурыми отмѣтинами надъ глазами, на мордѣ и на лапахъ. Попадаютъ и свѣтложелтые и грязновато-бѣлые. Шерсть грубая, съ отчесами на мордѣ, лбу, груди, лапахъ и животѣ. Уши — по природѣ короткія, треугольныя, отвислыя — купируются, а потому стоятъ острыми концами.

Выродокъ мохнатого пиншера — **мохнатый карликъ** (rauhaariger Zwergpinscher), или, какъ принято его называть „Affenpinscher“, т. е. „мартышка-пиншеръ“ (пиншеръ-обезьяна). Эта порода самая излюбленная и, пожалуй самая лучшая изъ всей семьи: оригинальная, рѣзвая, умная, веселая мартышка въ высшей степени забавное и притомъ крайне привязчивое живое, отлично исполняющее службу котовъ и, въ схваткѣ съ другими собаками или въ случаѣ за-

ступничества за хозяина, проявляющее крайнее мужество и замѣчательную ловкость, Мартышка, если хотите, чистѣйшій уродъ; но и тутъ правило „plus il est laid, plus il est beau“ играетъ главную роль, причемъ можно и то принять во вниманіе, что красота — понятіе относительное, а вкусъ и мода — болѣе чѣмъ условное.

III.

Дамскія собаки.

Къ числу дамскихъ собакъ принадлежатъ, ближе всего, карлики, о которыхъ я уже упомянулъ, а именно: карликъ-пиншеръ, мартышка, карликъ-терриеръ, іоркшайръ, карликъ-пудель, шпицъ, и т. д. Точно такими-же выродками являются и другія дамскія собаки — мопсъ, левретка, гриффонъ, голыя собаки и т. д., которыя не болѣе и не менѣе, какъ крайній выродокъ какой-нибудь утилитарной породы.

Карлики-спаніэли (*toy spaniel*).

Отъ спаніэля, т. е. отъ испанской лягавой собаки, произошла красивая раса карликовъ, отличающихся длинными ушами, круглой головой, съ глазами на выкатѣ, короткой, тупой мордочкой, и съ мягкой, длинной, шелковистой шерстью. Собачка эта была когда-то

доведена до лиллипутскихъ размѣровъ и пользовалась особымъ благоволеніемъ англійскаго короля Карла II (1660—1685), отъ котораго эта порода и получила названіе „**Кингъ-Чарльзъ**“ (King Charles). Особыми видами Кингъ-Чарльза являются: **бленгеймскій спаніэль** (Blenheim-Spaniel), **Принцъ-Карль** (Prince-Charles) и **Руби** (Ruby-Spaniel).

Бленгеймъ во всемъ сходенъ съ Кингъ-Чарльзомъ, кромѣ масти: послѣдній — сплошь черноатласнаго цвѣта, съ рѣзко выдающимися бурыми подпалинами на скулахъ, надъ глазами и на лапахъ; а бленгеймъ — всегда двухцвѣтный: бѣлый фонъ съ каштановыми или яркокрасными пятнами на ушахъ, по бокамъ головы, иногда на крупѣ, а часто и на другихъ частяхъ корпуса; середина лба и морда — бѣлая.

Принцъ-Карль — тоже трехцвѣтный: бѣлый фонъ, съ черною маской, черными ушами и таковыми-же пятнами на корпусѣ, а надъ глазами, на скулахъ, на мордѣ и на перѣ султана лежатъ рѣзкія яркобурыя подпалины.

Руби отличается яркимъ бурымъ цвѣтомъ, при совершенно черной мочкѣ.

Японскіе спаніэли (*Chin*), Чинъ.

Самое оригинальное въ этой собачкѣ — необычайно курьезная фізіономія, а самое привлекательное — веселый нравъ и крайняя живость движеній. Чинъ, при всей мініатюрности, замѣчательно ловко

охтитя за мышами, вообще имѣеть въ себѣ что-то кошачье: обмывается лапками à la Васька, такъ-жа ласковъ, плутовать и граціозенъ, и при зачесываніи противъ шерсти такъ-же выдѣляетъ множество трескучихъ электрическихъ искръ.

Чинъ попалъ въ Европу уже давно: португальскіе миссіонеры преподнесли нѣсколько экземпляровъ этихъ собачекъ принцессѣ Катеринѣ Португальской, вышедшей 1662 г. замужъ за англійскаго короля Карла II. Съ этихъ поръ чинъ уже испѣлъ войти въ моду; но увы! — онъ плохо уживался съ европейскимъ климатомъ, такъ что мода эта, по большей части, ограничивалась платоническими мечтами и, изрѣдка, баснословными цѣнами, платившимися за сомнительное удовольствіе пощеголять собачкой втеченіе нѣсколькихъ недѣль, а иногда и дней, затѣмъ пролечить ее столько-же времени, и притомъ вполнѣ безнадежно, и наконецъ схоронить болѣе или менѣе торжественно и пышно, съ надписью: „Здѣсь покоится прахъ Мими дорогое воспоминаніе о столькихъ-то сотняхъ фунтовъ стерлинговъ“.

Въ настоящее время дѣло нѣсколько измѣнилось; въ 1880 г. Японскій посланникъ Синцо-Аоки имѣлъ честь преподнести парочку чиновъ германской, нынѣ вдовствующей Императрицѣ Викторіи, супругъ которой, Unser Fritz, былъ такой-же любитель левретокъ, какъ поэтъ Ламартинъ. Эти собачки благодаря неусыпнымъ стараніямъ особой камеръ-фрау, ужились и расплодились; а затѣмъ появились чины и у другихъ высокопоставленныхъ дамъ,—такъ теперь уже имѣется

въ продажѣ нѣсколько надёжныхъ экземпляровъ этихъ миленькихъ собачекъ; но цѣна все еще очень высока и едва-ли скоро понизится.

Примѣты: шарообразная головка; необычайно высокій лобъ; мордочка кингъ-чарльза; вмѣсто носа — только мочка; большіе круглые глаза, окаймленные темными рѣсницами; хвостъ, какъ у шпица, настоящимъ султанчикомъ, и такъ-же носится надъ спиной; лапки — до нельзя изящныя, словно точеныя; ростъ: 25 сантим. вышины и столько-же длины; шерсть: шелковистая, стелется волной; масть: бѣлая съ черными или желтыми пятнами; видъ не только оригинальный, но прямо таки комичный; характеръ — бойкій, веселый. Чины крайне бдительны, умны, привязчивы, послушны, отважны и—last, not least—чистоплотны.

Болонки (*Malteser, Bologneser, Havaneser-Hund*).

Породу эту знали уже греки и римляне, и, по городу Мелита, находящемуся въ Сициліи, Страбонъ называетъ эту собаку „canis Melitaeus“, Плиній „satulus М“. Аристотель — „М. castellus“. Въ Европѣ она расплодилась больше всего въ г. Болоньи и на островѣ Мальтѣ, а отсюда попала въ Америку, гдѣ ее успѣшно развели не только въ Гаваннѣ, но и въ Бразиліи.

Отличительныя примѣры болонки: длинная, бѣлая, пушистая шерсть, съ прямымъ шелковистымъ волосомъ; длинные отчесы на ушахъ и на султанѣ; хвостъ

слегка загнуть надъ спиной; голова круглая; глаза черные, большіе; мордочка короткая; носъ острый, съ черной мочкой; коротенькія лапки, съ черными когтями; вышина не болѣе 25 сантим., вѣсъ не выше 5 фунтовъ. Цѣнность сообразна съ миниатюрностью и легковѣсностью.

Левретка (*Windspiel, levrette*).

Порода эта выродилась изъ борзыхъ (*Windhund, lévrier*), а потому нѣкоторые нѣмецкіе кинологи называютъ ее „*Italienischer Windhund*“; и дѣйствительно, по внѣшности, левретка совершенная англійская борзая (*greyhound*), но только въ миниатюрѣ.

Собака эта одна изъ самыхъ аристократическихъ, самыхъ салонныхъ: ее любилъ англійскій король Карлъ I, прусскій король Фридрихъ Великій, германскій императоръ Фридрихъ III, и еще очень много знаменыхъ историческихъ лицъ, не говоря уже о безчисленномъ множествѣ аристократокъ, какъ настоящихъ, такъ и мишурныхъ. Пристрастіе это оправдывается замѣчательною граціозностью движеній и въ высшей степени изящною фігурой: все животное походитъ скорѣе всего на красивую игрушку.

Типичныя примѣты: плоскій черепъ, между ушами—широкій, съ острой мордочкой; глаза выпуклые, круглые, темные, неособенно большіе; мочка черная или темносѣрая; уши маленькія, очень тоненькія, прозрачныя („розовыя ушки“, *Rosenohren*); шея длинная,

всегда изогнутая; грудь глубокая, лещеватая; ноги длинныя, тоненькія, съ кошачьими лапками; хвостъ тонкій, съ закрюкомъ кверху, отвислый; волосъ короткій, тонкій, блестящій, шелковистый; масть — одноцвѣтная: серебристая, синеватая, рыжеватая, желтоватая, желтая, рыжая, бѣлая, и, изрѣдка, черная. Отличительной чертой служить еще особая, пружинистая, точно приплясывающая походка, а также — частая дрожь, которая вовсе не является признакомъ холода и болѣзни; а просто особымъ свойствомъ организма этой собаки, хотя не мѣшаетъ отмѣтить, что, вообще, она легко подвергается простудѣ.

Голыя собаки.

Собаки эти также выродки борзыхъ, но являются продуктомъ не искусственный, а природной дарвинизаціи, и притомъ не простой а иногда двойной и тройной помѣси.

Различные виды ихъ называютъ „американскими“, „мексиканскими“, „египетскими“, „китайскими“, „австрійскими“, и т. д.; но въ естественной исторіи имѣется для нихъ только одно общее названіе: „караибскія собаки“ (*canis caraibaeus*).

Такъ какъ собака эта у насъ мало въ ходу, по случаю того, что рѣдко выноситъ нашъ климатъ, то считаю лишнимъ объ ней распространяться, — тѣмъ болѣе, что она, въ какомъ угодно отношеніи, особаго вниманія вовсе не заслуживаетъ.

Мопсъ (*Mops; doguin; pug*).

Напоминаетъ мастифа въ миниатюрѣ, только что съ загнутымъ хвостомъ. Видъ мопса, когда онъ не откормленъ на убой, довольно оригиналенъ; главная черта характера — горячая привязанность къ хозяину.

Типичныя примѣты: большая голова; безчисленныя морщины по всему фасу; короткая, квадратная, нерѣдко заскуленная морда; черная, широкая мочка; маленькія, треугольныя, тонкія уши „на застѣжкѣ“ (*Knopföhren*), т. е. падающіе впередъ и заслоняющіе всю ушную раковину; глаза большіе, темные не слишкомъ на выкатъ; короткая, крѣпкая шея; широкая грудь; корпусъ короткій, цилиндрическій; ноги среднія, прямые; лапы комочкомъ, какъ у кошекъ, хвостъ — въ началѣ толстый, къ концу — тоньше, загнутъ крюкомъ, приподнятъ косо надъ спиной, волосъ короткий, гладкій, тонкій; когти, мочка, уши, морщины и два прыща (*Schönheitsflecken, grains d'amour*) по обѣимъ сторонамъ скулъ, а также длинная полоса вдоль спины (*Aalstreifen* — „угриная полоса“) — черные, весь остальной корпусъ — свѣтлорыжій, а иногда и сплошь черный. При свѣтломъ фонѣ цѣнится темнота отмѣтинъ: чѣмъ онѣ рѣзче выдѣляются, тѣмъ мопсъ красивѣе, сирѣчь — дороже.

Брюссельскій гриффонъ (*griffon bruxellois*).

Комнатныхъ собакъ насчитывается—помимо разновидностей — около 30 породъ, изъ которыхъ я выбралъ тѣхъ, которыя, по моему убѣжденію, заслуживаютъ наибольшей доли вниманія. Перечень этотъ я заканчиваю описаніемъ одного изъ самыхъ оригинальныхъ лиллипутовъ, ближе всего напоминающаго карлика-пиншера.

Собачка эта, носящая названіе „брюссельскаго гриффона“, при первомъ-же взглядѣ невольно поражаетъ своимъ необычайно умнымъ, почти человѣческимъ выраженіемъ. Головка у нея круглая, густо обсаженная крѣпкою, всклокоченною шерстью, съ небольшими отчесами возлѣ глазъ, носа, на усахъ и у щекъ. Ушки — стоячія, подрѣзанныя. Глаза — большіе, круглые, почти черные, часто окаймленные черной полой, рѣсницы длинныя, стрѣлками, глазъ не закрываютъ, а образуютъ около ихъ нѣчто вродѣ вѣнчика. Мочка черная, короткая, обросшая густою шерстью, достигающею по самые глаза. Переносье—обозначено, но не слишкомъ рѣзко. Губы окаймлены черною полосой и усиками, нерѣдко темноватыми. Зубы не обнажены, подъ ними бородка. Ноги прямыя, хвостъ на отвѣсѣ, большею частью обрубленъ до $\frac{2}{3}$; волосъ твердый, грубый, сухой, густой, неособенно длинный, но и не короткій, масть темнорыжая. Вѣсъ—отъ 3 до $3\frac{1}{2}$, рѣдко до 4 килограммовъ (отъ 7 до 10 фунтовъ),

такъ что, по миниатюрности, гриффончикъ уступаетъ только тому крошечному шпицу, котораго недавно подарили эрцгерцогинѣ Елизаветѣ Австрійской: этому уже дѣйствительно лиллипуту достаточно пространства на дамской ручкѣ, чтобъ совершить маленькую прогулку, а вѣса въ немъ 61 декограммъ т. е. около 1½ фунта.

IV.

Охотничьи собаки.

Охотничій спортъ — одинъ изъ самыхъ увлекательныхъ, самыхъ распространенныхъ — породилъ, конечно, и соотвѣтствующую литературу, такъ что и на русскомъ языкѣ имѣется богатѣйшій запасъ всякаго рода кинегетическихъ сочиненій, въ которыхъ, со всевозможными деталями и прикрасами, и притомъ на чистѣйшемъ охотничьемъ языкѣ, описаны всякія хортыя, псовыя, брудастыя, спрокрапчатые и т. д. породы охотничьихъ собакъ.

Тѣмъ не менѣе, пробѣлы — а иногда весьма чувствительные — и тутъ неизбежны: чуть вглядѣться поближе и не держаться однихъ знаменитостей, т. е. избитыхъ, всѣмъ извѣстныхъ типовъ, то встрѣчаются и между сестрами, понтерами, лягавыми, гончими, борзыми, ищейками, землеройками, спаніэлями и гриффонами и т. д. и т. д. мною отмѣненныхъ видовъ, вмѣзаслуживающихъ вниманія, и всетаки мало извѣстныхъ

публикѣ. Такъ напр. вся семья бассетовъ, образующая цѣлое генеалогическое дерево видовъ (гладкіе, щети-нистые, криволапые, косолапые боевые, и т. д., еще ни разу мнѣ не попадалась разработанною „по всѣмъ ла-дамъ“ въ какой нибудь русской охотничьей книгѣ, тогда какъ въ иностранныхъ блещетъ отсутствіемъ большинство видовъ нашихъ борзыхъ (крымская, кав-казская, персидская, хивинская, киргизская, туркмен-ская, и т. д.), общимъ и какъ бы единственнымъ представленіемъ которыхъ является только нашъ на-ціональный красавчикъ—русская „псовая“ борзая. Все это вовсе бы не трудно пополнить и скомпилировать, еслибы я, вообще, задавался компилятивной работой; но, какъ сказано выше, я имѣю въ виду только нѣко-торыхъ отборныхъ породистыхъ собакъ, точныя при-мѣты которыхъ, при всей знаменитости, вовсе не осо-бенно извѣстны публикѣ, а охотничьимъ, т. е. уже чисто спортивнымъ собакамъ, удѣлилъ самое скромное мѣсто потому, что несвѣдующая, неспортивная публика ихъ рѣдко покупаетъ; слѣдовательно *de facto* и *de jure*, такой отдѣлъ является здѣсь вообще лишнимъ. Только для трехъ породъ я сдѣлалъ исключеніе: для англій-ской ищейки, для ирландскаго волкодава и для шот-ландской борзой, пому что эти породы слишкомъ мало извѣстны даже охотничьему люду, а, между тѣмъ, всѣ трое обладаютъ такими превосходными качествами, что стоило бы развести ихъ въ Россіи, притомъ чѣмъ больше, тѣмъ лучше, такъ какъ во многихъ случаяхъ у собакъ этихъ прямо таки соперниковъ нѣтъ, а всѣ

трое опѣ представляютъ прототипы псовъ, требующихся для трехъ главныхъ родовъ охотничьей службы: для выиска, трудной борьбы и легкой погони.

Англійская ищейка (*Bloodhound, Englischer Schweisshund*).

Про собаку эту сложились цѣлыя преданія, оправдывающія ея страшное названіе „кроваваго пса“, исторически достовѣрно, что когда Помпоній, въ 230 г. до Р. Х., завоевалъ Сардинію, то онъ посылалъ римскихъ солдатъ на поиски за бѣглыми жителями, которыхъ травили въ лѣсахъ и пустыряхъ, при помощи подобныхъ собакъ. Точно такъ-же поступалъ и англійскій король Генрихъ III, преслѣдовавшій ищейками преступниковъ и злодѣевъ. Испанскіе плантаторы поселившіеся въ Америкѣ, преслѣдовали бѣглыхъ негровъ (*maroons*) при посредствѣ ищеекъ-же, но уже не чистокровныхъ, а изъ помѣси съ догами.

Все это доказываетъ только, что ищейка обладаетъ замѣчательнымъ чутьемъ, и что природную способность эту употребили для спеціальной цѣли, ради которой и дали ищейкѣ особое воспитаніе.

И бультерріеръ началъ свою карьеру съ гладіаторства!

Но при иномъ воспитаніи, спеціально для охотничьихъ цѣлей, ищейка получаетъ совершенно иной характеръ: у нея все такъ же остается феноменально тонкое обоняніе, которымъ она пользуется, чтобы

съискать раненаго звѣря, гдѣ и какъ-бы онъ ни скрывался, при ней нерушимо остается та-же сила и замѣчательная ловкость, чтобы одолѣть не только любого звѣря, но и любого негодяя, который задумаетъ броситься на ея хозяина; но, внѣ этихъ условій, пресловутый кровопійца становится крайне добродушнымъ животнымъ, на видъ—крайне угрюмымъ, даже страшнымъ, тѣмъ болѣе, что, на нокоѣ, онъ кажется колосальнымъ; на дѣлѣ-же онъ опасенъ только для тѣхъ, кто его нарочно дразнить, и то лишь для чужихъ.

Главные качества ищейки, помимо чутья—понятливость, сила, въ высшей степени развитая выдержка и стойкость, наконецъ примѣрная вѣрность. Зато быстрота бѣга—довольно скромная какъ ей и требуется: ищейка выслѣживаетъ добычу не торопясь, не горячась, но и не сбиваясь, а навѣрняка.

Примѣты: высокій, коническій черепъ, съ значительною выпуклостью на затылкѣ; рыло узкое, длинное; губы тонкія, отвислыя до того, что вполне закрываютъ нижнюю челюсть; мочка большая, черная, широко открытая; глаза свѣтлокаштановые, сидятъ глубоко,—соединительная перепонка и кровавое мясо выделяются ясно, что, главнымъ образомъ, и придаетъ собакамъ какой-то страшный, звѣрскій видъ; уши замѣчательно длинны и тонкокожи, сидятъ очень низко; хвостъ длинный, толстый; шея очень длинная, съ отвѣсомъ; лапы прямыя, крайне мускулистыя, съ круглымъ комомъ; шерсть короткая, густая, на ушахъ шелковистая.

Масть — красновато-оранжевая, черное сѣдло; попадаются экземпляры и съ бѣлыми отмѣтинами, но это не желательно.

Ирландскій волкодавъ (*Irish Wolfhound*).

Прототиномъ охотничьей собаки для травли хищныхъ звѣрей, и особенно волковъ, можетъ служить ирландскій волкодавъ. Онъ какъ бы созданъ для травли: громаднаго роста (81 до 92 сантим. высоты), длинный, массивный, мускулистый, съ мощными икрами, лапами, грудью и шеей, съ небольшими ушами, быстрыми, зоркими глазами, замѣчательно легкій на бѣгу, въ густой буркѣ изъ грубаго, непромокаемаго волоса, съ длинной, широкой мордой, суживающейся на концѣ, съ крѣпкими скулами, превосходными зубами, и, при всемъ этомъ, одаренный прекраснымъ чутьемъ—волкодавъ соединяетъ въ себѣ всѣ тѣ качества, которыя у другихъ собакъ водятся порознь, и притомъ соединяетъ ихъ въ замѣчательной степени совершенства. По характеру, это умный пестъ, настолько-же ловкій, сильный и проворный, насколько смѣтливый и понятливый. Но сердитый, чисто звѣрскій взглядъ выдаетъ и другое качество: онъ очень привязанъ къ хозяину и вѣренъ ему до самоотверженія, — но только ему; чужихъ онъ не терпитъ. Масть: черная, краспобурая, бѣлая, желтая, имнога съ сѣрыми полосами. Характерный признакъ — борода изъ грубаго, волокнистаго волоса, и гордая, величественная осанка.

Шотландская борзая (*Deerhound, Schottischer Hirsch-hund, Hochland—Windhund*).

Порода эта происходит отъ ирландскаго волкодава и сохранила многія изъ его лучшихъ качествъ и статей, и особенно въ отношеніи безграничной преданности хозяину и чуткости, отчасти и педовѣрчивость къ чужимъ. Она такъ-же горда, какъ волкодавъ, никогда не затѣваетъ ссоры, но и не уступить ни на волосъ: если-же задѣтъ ея хозяина, то она готова броситься на вѣрную смерть, и въ этомъ случаѣ даже самъ хозяинъ не всегда въ состояніи унять разсвирѣпѣвшаго звѣря. Строемъ она очень напоминаетъ крупную борзую: морда длинная, острая, съ черной мочкой; уши маленькія, тонкія, отгибаются на концѣ; грудь лещевая; ноги высокія, длинныя, крайне мускулистыя; спина выгнутая; хвостъ длинный, загнутый; шерсть не особенно длинная, волокнистая, часто сильно перепутанная; масть—темно-серебристая съ голубымъ отливомъ, иногда желтоватая, или полосатая. Чуй, легкость и проворство—первостатейныя; дѣлаетъ изумительныя прыжки, по наскоку оборачивается не сразу; плаваетъ плохо, хотя не отстаётъ отъ погои; выдержка, вообще, прекрасная; зрѣніе превосходное.

LIBRARY OF CONGRESS

0 013 100 206 3